

ЛЮДИ И СТРОЙКИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ЭПОХИ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции (29–30 октября 2022 г., г. Пермь, д. Кучино, г. Красновишерск, Россия)

12+

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ
Государственное бюджетное учреждение культуры Пермского края
«Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий “Пермь-36”»

12+

**ЛЮДИ И СТРОЙКИ:
социокультурный портрет эпохи первых
пятилеток**

Сборник научных статей
по материалам VII Всероссийской
научно-практической конференции
(29–30 октября 2022 г., г. Пермь, д. Кучино,
г. Красновишерск, Россия)

Под научной редакцией М.Г. Нечаева

Пермь
ПГГПУ; Музей-заповедник «Пермь-36»
2023

УДК 94 (47)
ББК ТЗ(2)61
Л 937

Редакционная коллегия:

М.Г. Нечаев (науч. ред.), С.А. Шевырин (ред.-сост.), Н.Ю. Семакова (ред.-сост.),
П.С. Аликин, Н.С. Пашкова, Е.И. Хузин, Л.А. Ясырева

Люди и стройки : социокультурный портрет эпохи первых
Л 937 **пятилеток : сб. науч. ст. по матер. VII Всерос. науч.-практ. конф.**
(29–30 октября 2022 г., г. Пермь, д. Кучино, г. Красновишерск,
Россия) / ред. кол. : М.Г. Нечаев (науч. ред.), С.А. Шевырин (ред.-
сост.), Н.Ю. Семакова (ред.-сост.) [и др.]; Перм. гос. гуманитар.-пед.
ун-т; Музей-заповедник «Пермь-36». – Пермь, 2023. – 8,0 Мб. –
1 электрон. опт. диск (CD ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК,
процессор Intel(R) Celeron(R) и выше, частота 2.80 ГГц; монитор
Super VGA с разреш. 1280x1024, отображ. 256 и более цветов; 1024
Mb RAM; Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше; CD-
дисковод, клавиатура, мышь. – Загл. : с титул. экрана. – Текст
(визуальный) : электронный. – ISBN 978-5-907675-35-3

29 и 30 октября 2022 г. в Перми и Красновишерске прошли мероприятия в рамках VII Всероссийской научно-практической конференции «Люди и стройки: социокультурный портрет эпохи первых пятилеток». Конференция была посвящена памяти Варлама Шаламова, чье 115-летие отмечалось в 2022 г. В рамках конференции прозвучало более 40 докладов из 10 субъектов Российской Федерации. В выступлениях российских исследователей были рассмотрены процессы, происходившие в политической, экономической, социальной и культурной жизни СССР конца 1920-х – 1930-х гг. Первые пятилетки, вобравшие в себя индустриализацию, коллективизацию и серьезнейшие социокультурные изменения, на долгие годы определили вектор развития государства и общества. Именно в это время шел процесс становления плановой экономики, вырабатывались различные формы внеэкономического принуждения к труду, вплоть до использования принудительного труда заключенных и спецссыльных. Окончательно складывались принципы взаимоотношений человека с партийно-государственным аппаратом, который стремился контролировать все сферы жизни, в том числе духовную и культурную.

Адресовано историкам, философам, политологам, социологам, культурологам, краеведам, работникам музеев и архивов и всем читателям, интересующимся отечественной историей.

УДК 94 (47)
ББК ТЗ(2)61

Издается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

***Издание осуществлено по заказу администрации губернатора Пермского края
в рамках реализации государственной программы «Общество и власть»***

ISBN 978-5-907675-35-3

© Государственное учреждение культуры Пермского края
«Мемориальный музей-заповедник истории
политических репрессий “Пермь-36”», 2023
© ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет», 2023
© Нечаев М.Г, предисловие, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Нечаев М.Г.</i>	
Предисловие.....	7
<i>Соловьев С.М.</i>	
Варлам Шаламов и противоречия советской индустриализации.....	10
<i>Головизнин М.В.</i>	
«Троцкизм» Варлама Шаламова в «антиромане» «Вишера» и в документах эпохи.....	29
<i>Остальцев К.А.</i>	
«Это своеобразный комбинат...»: Вишерский целлюлозно-бумажный завод в истории Красновишерского городского округа.....	46
<i>Паздникова Н.П., Шипицына С.Е.</i>	
Экономическая оценка социального доверия в обществе.....	72
Раздел I. Вызовы советской индустриализации: экономика и политика	
<i>Арестов В.А.</i>	
Пермское общество взаимного кредита в годы нэпа, 1922–1930 гг. (по материалам Государственного архива Пермского края).....	78
<i>Быкова С.И.</i>	
«Великие стройки» 1930-х годов в системе социалистической колонизации и в восприятии современников.....	95
<i>Воробьева Е.Е.</i>	
Трансформация экономической деятельности лагерей ГУЛАГа с 1930-х гг. по 1953 г.	110

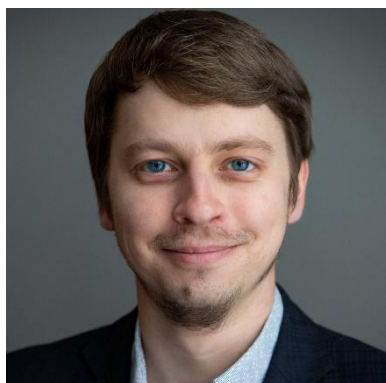
<i>Елтышева Л.Ю.</i>	
Кунгурский экскаваторный. От учебных мастерских до завода машиностроенияэ.....	121
<i>Коробенина Л.О.</i>	
Квартирный вопрос норильчан довоенных пятилеток	131
<i>Петров Р.П.</i>	
Строители Государственного Березниковского химического комбината.....	146
<i>Рощевская Л.П.</i>	
Индустриальное наследие химического производства в Коми АССР.....	158
<i>Сулов М.Г.</i>	
Роль ГУЛАГа в подготовке к войне и его вклад в победу (1920–1945 гг.).....	170
<i>Филатов В.В.</i>	
Спецпоселения Уральского региона в начальный период раскулачивания.....	180
<i>Шаймиева Л.И.</i>	
Становление сургутской промышленности в 1920–1930-е гг.	190
<i>Шевырин С.А.</i>	
Роль заключенных в индустриальном строительстве первых пятилеток (по материалам Пермской области)	200
Раздел II. Идеология и культура «межвоенных» десятилетий: конкуренция дискурсов	
<i>Асамбаева Л.А.</i>	
Становление советской школы в 1920-е гг.	207
<i>Безукладникова В.В.</i>	
Советская женщина в оптике власти 1930-х гг. (по материалам журнала «Работница»).....	217

<i>Конивец А.В.</i> «Идеологические» выставки в период первой пятилетки.....	228
<i>Кротова Д.В.</i> Источники поэтической образности в творчестве В. Шаламова и А. Ахматовой.....	240
<i>Нечаев М.Г.</i> Отражение первой «безбожной пятилетки» на страницах журнала «Антирелигиозник».....	251
<i>Подледнов Д.Д., Казанцева Е.Д.</i> Репрезентация образа «нового советского человека» в визуальной культуре 1920-х – первой половины 1930-х гг.	271
<i>Стаина О.А., Глинских И.А.</i> Артисты и строители: любительские театры на Уралмаше в 1930-е годы.....	284
Раздел III. «Кадры решают все»: советская модернизация в человеческом измерении	
<i>Булдакова Ю.Р., Головизнин М.В.</i> Жизнь и судьба Рубена Джашитова, поручика, красноармейца, преподавателя Института имени Лесгафта.....	294
<i>Веселкова Н.В.</i> «Человек культуры, отдавший свою жизнь на колонизацию севера»: образ Вишеры и попытка позитивной самоидентификации бывшего заключенного.....	309
<i>Глушков А.В.</i> Строительство Камской гидроэлектростанции в 1930-е гг.: факторы неуспеха.....	320

<i>Дегтярева М.И.</i>	
«Фактическое бесправие одних, произвол и беззаконие других – это злейшие враги всякой власти». Дело протоиерея Алексея Попова (1930 год).....	331
<i>Ильчишина К.А.</i>	
Отражение «сталинской» модернизации в истории моей семьи.....	351
<i>Катаев Д.С.</i>	
Командировка стахановца пермского завода № 19 П.Д. Ожгибесова в США: детали из неопубликованной части рукописи книги «Испытатели.....	359
<i>Киселев Е.А., Киселева Н.А.</i>	
Свердловск 1920–30-х гг. как место политической ссылки в воспоминаниях.....	365
<i>Колдушко А.А.</i>	
Целевые группы репрессированных в ходе немецкой операции 1937–1938 гг. (по материалам Прикамья).....	370
<i>Лаврёнова А.М.</i>	
Царский сенатор и революционная Немезида: тюремные мытарства М.И. Трусевича.....	378
<i>Огнетова М.Б.</i>	
Иностранцы специалисты на новостройках Нижнего Тагила в 1930-е годы.....	389
<i>Ревенко Л.В.</i>	
Великий перелом.....	400
<i>Южанинова А.Л.</i>	
Э.П. Берзин: профессионализация и личностная трансформация руководителя сталинских строек.....	410

УДК 94(470.53)

**СТРОИТЕЛЬСТВО КАМСКОЙ
ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В 1930-е гг.:
ФАКТОРЫ НЕУСПЕХА**

Глушков Александр Владимирович
канд. ист. наук,
старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин
НИУ ВШЭ,
Пермь
aleksandrvglushkov@gmail.com

Аннотация. На примере первого периода создания Камской ГЭС (с 1932 по 1937 г.) рассмотрены причины, по которым строительство, находившееся под пристальным вниманием властей, на этом этапе было далеко от успешного. Статья базируется на широком спектре неопубликованных материалов, хранящихся в Государственном архиве Пермского края.

Ключевые слова: СССР; сталинские стройки; Камская гидроэлектростанция; гидроэнергетика; Народный комиссариат тяжелой промышленности; Средволгопермстрой; Камгэсстрой.

**CONSTRUCTION OF THE KAMA HYDROPOWER PLANT IN
THE 1930S: FACTORS OF FAILURE**

Aleksandr Glushkov
candidate of historical sciences, senior lecturer
department of humanities
National Research University Higher School of Economics,
Perm
aleksandrvglushkov@gmail.com

Abstract. In the study, on the example of the first period of the creation of the Kama hydroelectric power station (from 1932 to 1937), the reasons why the construction, which was under the close attention of the

---

© Глушков А.В., 2023

authorities, at this stage were far from successful, are considered. The article is based on a wide range of unpublished materials stored in the State Archives of the Perm Territory.

Keywords: USSR, communism construction, Kama hydroelectric power station; hydropower, People's Commissariat for Heavy Industry, Sredvolgopermstroy, Kamgesstroy.

Камская гидроэлектростанция была не только одной из крупнейших строек СССР, но и одной из самых проблемных. В истории ее строительства выделяют два больших периода. Первый продолжался с 1932 г., когда на площадке в нескольких километрах от Перми начались подготовительные работы, до консервации стройки в 1937 г., второй – с момента возобновления работ в 1944 г. до запуска гидроагрегатов в середине 1950-х гг. В течение обоих периодов строительство шло крайне низкими темпами, что объяснялось целым рядом причин, среди которых слабая обеспеченность стройки проектными заданиями и строительными материалами, нехватка механизмов и рабочей силы, вызванная в первую очередь задержкой жилищного строительства. Схожие проблемы площадка испытывала как на первом, так и на втором этапе, при этом необходимо отметить, что не слишком богатая историография строительства ГЭС фактически игнорирует довоенный период, а информация о годе начала работ разнится.

Основной массив историографии относится к советскому периоду, причем имеющиеся работы носят скорее популярный, ознакомительный характер и рассчитаны на массовую аудиторию. Так, в 1954 г., вскоре после ввода в эксплуатацию первых гидроагрегатов Камской ГЭС, вышла брошюра Е.В. Белоруссова «Камское море», рассказывающая о «реконструкции Камы» и тех изменениях, прежде всего экономических, которые ждут жителей Прикамья с созданием Камского водохранилища [1]. Практически идентичной по структуре и объему стал вышедший в 1956 г. очерк В.П. Климова «Камская ГЭС» с рисунками известного в Перми художника А.Н. Тумбасова [8]. В этом же году увидел свет сборник воспоминаний строителей Камской ГЭС, до сих пор остающийся наиболее полным изложением хода строительства этого объекта гидроэнергетики [23]. Несмотря на тенденциозность, эта книга является ценным источником

по исследуемой проблематике, однако и она охватывает период лишь с конца 1940-х до окончания строительства. Отдельные факты из истории строительства ГЭС нашли отражение в воспоминаниях инженера В.Э. Гергерта, которые, однако, гораздо ближе к художественной литературе, чем к полноценным историческим свидетельствам [5]. Важно подчеркнуть, что ни одно из перечисленных изданий не проливает свет на ранние этапы строительства, к которым можно отнести не только 1930-е, но и первые послевоенные годы. Гораздо более полная информация о целом ряде аспектов строительства Камского гидроузла в 1930–1950-е гг. содержится в специальном выпуске историко-архивного журнала «Ретроспектива», вышедшем в 2009 г. к 55-летию ГЭС [2].

Таким образом, в то время как по истории строительства других крупных гидроэлектростанций СССР имеется целый ряд научных работ [3; 4; 7], проблематика Камского гидроузла по-прежнему остается малоизученной. Цель данного исследования – на основе неопубликованных и практически не введенных в научный оборот архивных материалов из фондов Государственного архива Пермского края проанализировать степень влияния различных ведомств на ход строительства ГЭС. Можно предположить, что среди важных факторов, затягивавших строительство одного из важнейших для всего Уральского региона объектов, не последнее место занимало наличие сразу нескольких «акторов», интересы которых не всегда совпадали. К их числу можно отнести в первую очередь Народный комиссариат тяжелой промышленности (далее – Наркомтяжпром) СССР в лице Государственного строительства по реконструкции Средней Волги (Средволгострой), Уралэнерго, Союз рабочих строителей тяжелой промышленности Урала и Западной Сибири, Пермский горисполком, а также целый ряд других ведомств, мелких и средних организаций г. Перми и Пермской области. Наличие значительного количества спецконтингента на строительстве ГЭС могло бы добавить к списку ключевых участников стройки и ГУЛАГ СССР, однако данные источников свидетельствуют о начале массового использования труда заключенных на площадке лишь в 1945 г., что выходит за хронологические рамки исследования [6, с. 117].

Решение о строительстве Камской ГЭС было принято в 1930 г. на XVI съезде ВКП(б). После выбора места для строительства было объявлено о планируемом вводе станции в эксплуатацию не позднее 1941 г. [12, л. 28]. Подготовительные работы на площадке будущей ГЭС, которая должна была стать третьей по мощности в мире, начались в 1932 г. Основным «контролером» будущей стройки становится Средволгострой (с 1934 г. – Главгидроэнергострой) Наркомтяжпрома СССР. Большинство документов, исходящих из Средволгостроя, подписывалось заместителем начальника академиком Б.Е. Веденеевым. Для развертывания работ на Каме была создана «дочка» Средволгостроя – Средволгопермстрой, в марте 1935 г. переименованная в Камгэсстрой [20, л. 30]. Наркомтяжпром решал вопросы перераспределения оборудования и имущества между гидроэлектростанциями СССР, в том числе на правах аренды. Каждое из строителей возглавлялось главным инженером и было самостоятельной хозрасчетной единицей. Главным инженером Пермской гидроэлектростанции в июне 1932 г. был назначен М.Н. Константинов (по совместительству с основной службой на Днепрострое) [21, л. 200]. Площадка строительства располагалась на железной дороге, в 3–4 километрах от станции Лёвшино, что вынуждало Средволгопермстрой взаимодействовать не только с Пермским горисполкомом и на локальном уровне – с Лёвшинским райисполкомом. В частности, руководство строительством должно было брать в расчет постановления президиума Лёвшинского поселкового совета, например, в части соблюдения санитарных норм, сохранности местных угодий и пр. [19, л. 105].

Основная хозяйственная и техническая часть вновь создаваемого предприятия была приписана Лёвшино. Контора имела представительство также в Свердловске – центре Уральской области и в Ленинграде [18, л. 47 об.]. Последнее, вероятно, было связано с тем, что основные программные задания по инженерно-геологическим изысканиям строительство должно было получать от Ленинградского отделения Гидростройпроекта. Проектирование таких объектов, как временно сооруженные плотина, станция, железная дорога, подсобные предприятия, происходило на месте. То обстоятельство,

что присылаемые из Ленинграда документы не всегда были тщательно проработаны, приводило к замедлению, а то и срыву изыскательских работ на площадке [13, л. 131]. Так, например, в октябре 1933 г. заместитель главного инженера Средволгопермстроя С.Р. Медведев обратился к главному архитектору Средволгостроя В.А. Веснину, указав на «угрожающее отставание архитектурного проектирования в части планировки города от потребностей и планов строительства» [17, л. 86]. Таким образом, с самого начала обнаружились противоречия между требованиями Средволгостроя о наращивании объемов работ на пермской площадке и отсутствием проектной документации со стороны Гидростройпроекта, с которым М.Н. Константинов и другие представители стройки вынуждены были переписываться напрямую.

Еще одной заинтересованной стороной выступал Центральный комитет Союза рабочих строителей тяжелой промышленности Урала и Западной Сибири. Находясь в Свердловске, этот профсоюзный орган требовал от построечного комитета Средволгопермстроя отчеты о состоянии охраны труда и техники безопасности, социальном страховании и обслуживании бытовых нужд рабочих, рассматривал различные рабочие споры, занимался вопросами ликвидации неграмотности среди рабочих и организацией массовой политико-воспитательной работы [18, л. 45]. Он же контролировал развертывание на стройке стахановского движения [19, л. 304]. Так, в конце 1935 г. президиум ЦК постановил, что «развитие стахановского движения на Камгэсстрое на своем пути сразу же встретило сопротивление со стороны классово чуждых элементов, выразившееся в явном и скрытом саботаже». Президиум осудил «либеральную, выжидательную и неуверенную позицию со стороны руководства строительством... по расчищению пути развития стахановскому движению» и постановил «немедленно удалить со стройки разоблаченных классовых врагов... приняв дальнейшие меры к очищению аппарата от саботажников» [19, л. 367]. Таким образом, разные структурные подразделения Средволгопермстроя (Камгэсстроя) вынуждены были

отчитываться перед различными ведомствами и организациями, что несколько затрудняло управление строительством.

С самого начала стройка испытывала заметный кадровый голод. Если для геодезических работ на место предполагаемого строительства командировались рабочие Днепростроя – инженеры, прорабы, техники, чертежники [18, л. 1], то с набором рабочих базовых специальностей существовали трудности, несмотря на то что для работников, принятых в Перми и окрестностях, устанавливалась надбавка в 50 %, а для приглашенных из других мест – 100 % [18, л. 3]. Нехватка кадров, как уже было сказано, была напрямую связана с жилищно-бытовыми условиями, с которыми сталкивались рабочие. Осенью 1933 г. была организована проверка готовности жилищ рабочих, ИТР и служащих к зиме. Средволгострой указывал, что «при производстве проверки необходимо руководствоваться основным принципом, что удобное теплое жилище, хорошо налаженное питание имеют доминирующее значение в постановке вполне удовлетворительного соцбытового обслуживания рабочих» [17, л. 112]. Вместе с тем отдел снабжения самого же Средволгостроя, как указывал С.Р. Медведев, фактически сорвал план приема рабочих «вследствие невозможности удовлетворения их матрасами и другими предметами первой необходимости» [17, л. 361]. О том, в каких условиях проживали рабочие, можно узнать из распоряжения главного инженера Средволгопермстроя от 22 ноября 1933 г. «Об эксплуатации жилищного фонда». В частности, в документе сказано: «Всякая новая жилая площадь обставляется мебелью и постельными принадлежностями, только новыми, при недостатке их – бывшими в употреблении, но обязательно прошедшими дезинсекционную обработку и стирку. Баки и бочонки для питьевой воды должны быть до вноса в здание специально очищены и вымыты» [22, л. 8]. Совместное размещение семейных и холостых в общих комнатах и помещениях не допускалось.

Помимо проблем с рабочей силой, которые строительство будет испытывать и в дальнейшем, обозначилась нехватка основных материалов. В ноябре 1932 г. рассматривалась возможность покупки Средволгопермстроем кирпичного завода на станции Калинино, а с Суперфосфатным заводом велись

переговоры о покупке кирпичного производства и о передаче в аренду завода бесцементных камней производительностью 3000 штук в сутки [18, л. 84]. Собственное производство стройматериалов было важным подспорьем для строительства: в марте 1933 г. С.Р. Медведев отмечал, что «пермский кирпичный завод «Красный строитель» работает чрезвычайно плохо», а качество выпускаемого кирпича «настолько низко, что правильное и серьезное отношение к делу требует применять этот кирпич в строительстве лишь в качестве кирпичного боя или щебенки» [16, л. 43].

10 мая 1933 г. состоялось межведомственное совещание под председательством начальника Средволгостроя, принявшее решение о необходимости окончания строительства Камской ГЭС в 1938–39 гг. «Это решение, для обеспечения выполнения постройки в принятый срок, требует проведения уже в текущем году ряда подготовительных мероприятий, как-то: подготовки жилья, хотя бы для 1000 человек рабочих и служащих, с соответствующим количеством помещений коммунального обслуживания, устройства дорог, временного водопровода, временной электрической станции, а также проведения геологических работ по исследованию оснований, проектных и геодезических», – указывал в докладной записке начальнику Средволгостроя С.Р. Медведев [17, л. 251].

Первым «полноценным» годом строительства ГЭС должен был стать 1934-й. Годовой план строительства определялся не в процентных показателях или конкретных частях объекта, а в стоимостном выражении. Так, на 1934 г. было запланировано освоить от 60 до 80 млн рублей, однако уже в январе эта цифра была снижена до 48 млн, а в конце апреля – до 29 млн [9, л. 101]. Для «полного развертывания строительных работ» требовалось 11 тысяч рабочих (из них 70 % квалифицированных). Еще в декабре 1933 г. С.Р. Медведев обратился к президиуму ВЦСПС Облпрофсовета с просьбой разрешить вопрос о выделении дополнительных районов на вербовку рабочей силы. По его словам, выделенный для вербовки в 1933 г. Коми-Пермяцкий округ «ни в коей мере не обеспечит наших потребностей в квалифицированной рабочей силе и чернорабочих» [17, л. 22]. В 1934 г. из-за угрозы срыва сроков жилищного строительства

М.Н. Константинов обратился к председателю Кировского крайисполкома с просьбой выделить ряд районов области для вербовки 1000 рабочих [15, л. 25]. На 1 апреля на строительстве работало 522 человека при прогнозируемой потребности в кадрах на летние месяцы 1934 г. в 2400 человек [9, л. 26]. В целях обеспечения строительства рабочей силой организуется вербовка кадров в Коми-Пермяцком округе, Башкирии и «Горьковском крае»¹. План по вербовке в Коми-Пермяцком округе был установлен в 3000 человек. Но там за два месяца четверем вербовщикам удалось уговорить отправиться в соседний регион всего 298 человек, а в Башкирии и Горьковской области дела обстояли еще хуже.

Одной из причин было то, что темпы строительства жилья не поспевали за потребностями стройки. Средняя обеспеченность рабочих жилплощадью оставалась катастрофично низкой, составляя на конец III квартала 1934 г. 3,5 кв. м на человека [9, л. 61 об.]. При этом рекомендуемая норма, высчитываемая из необходимого объема воздуха для здорового сна и утвержденная в СССР в конце 1920-х гг., составляла 9 кв. м на человека [10, с. 322]. Недостаток площади приводил к тому, что в ряде общежитий заселялись даже красные уголки. В результате текучесть кадров на строительстве была просто чудовищной. К примеру, с января по август 1934 г. на стройку прибыло 3018 человек, а убыло со стройки – 2376 человек [9, л. 61].

Вскоре вербовка рабочей силы для строительной площадки вышла на новый уровень. В июне 1937 г. Камгэсстрой обратился к постоянной комиссии по регулированию вербовки рабочей силы при СНК РСФСР. В просьбе говорилось о том, что для выполнения плана работ по строительству в 1937 г. необходимо дополнительно завербовать 3300 человек из Кировской области, Татарской и Мордовской АССР; выбор этих регионов объяснялся возможностью быстрой транспортировки людей по Каме. В целях набора рабочей силы в мае 1937 г. начальник строительства Камгэсстоя А.А. Котомин обратился в пермский Горисполком с просьбой разместить на двух железнодорожных вокзалах и пристани Перми информационные плакаты. Желавших поступить на работу приглашали приезжать в Пермь, а оттуда

---

¹ Так в документе.

рабочим поездом – на площадку Камгэсстроя у станции Лёвшино. Кроме того, летом 1937 г. Камгэсстрой разослал просьбы опубликовать объявления о наборе специалистов в редакции свердловской газеты «Уральский рабочий», пермской «Звезды» и даже общесоюзных «Известий» [11, л. 129].

Прекращение работ на площадке будущей ГЭС в августе 1937 г. стало полной неожиданностью и для рабочих, и для руководства стройки, о чем можно судить по делопроизводственным документам: в течение весны и даже лета 1937 г. ничто не указывало на возможность такого хода событий.

Предполагаемый объем работ был значительно увеличен, а вместе с этим должно было вырасти и количество рабочей силы – до 7500–8000 человек, что заставило руководство стройки просить об отпуске средств на строительство Парка культуры и отдыха, а также стадиона [18, л. 352]. Известно, что за 2,5 месяца до «заморозки» строительства, в мае 1937 г., на стройке работало 6128 человек.

8 августа «во исполнение телеграфного распоряжения Главгидроэнергостроя о прекращении работ на объекте» вышло внутреннее распоряжение о подготовке к консервации стройки. Рабочих предупредили о грядущем увольнении и возможности направления на другие стройки Наркомтяжпрома. Начались снос временных построек и передача строительного инвентаря Камгэсстроя пермским заводам № 19 и № 98 [18, л. 73]. Работа ликвидационной комиссии была завершена 25 августа, а 30 августа был ликвидирован построечный комитет. После ликвидации стройки ее жилой фонд был передан на баланс другим предприятиям, например, жилфонд в Усть-Гайве – Суперфосфатному заводу. Спустя семь лет строительство фактически начнется заново: за это время придет в негодность значительная часть инфраструктуры, оставшаяся от периода 1932–1937 гг.

Как и любое крупное строительство в СССР, Камгэсстрой (до марта 1935 г. – Средволгопермстрой) был втянут в сложную систему отношений между различными ведомствами и структурами. Хотя принадлежность стройки к Наркомтяжпрому в лице Средволгостроя никто не оспаривал, ее руководство вынуждено было обращаться в местные органы

власти – к руководству Уральской области в Свердловске, Пермскому горисполкому, Лёвшинскому райсовету и другим, – искать компромисс, пытаясь при этом выполнить директивы прямых руководителей, которые зачастую расходились с кадровыми и ресурсными возможностями. Во многом такая ситуация сохранялась на вновь созданном в 1944 г. Молотовгэсстрое вплоть до конца 1940-х гг., когда героические усилия нового руководства, наконец, сдвинули объект с мертвой точки: в 1949 г. началось строительство плотины. У руководителей Молотовгэсстроя, в отличие от предшественников, имелся дополнительный ресурс в виде отправленных на стройку заключенных. Вместе с тем можно предположить, что наличие спецконтингента создавало и дополнительные проблемы, в числе которых – необходимость контактировать с ГУЛАГом. Как писал в 1944 г. начальник Молотовгэсстроя М.М. Давыдов главному инженеру бюро «Большая Волга» Б.К. Александрову, говоря о подготовке лагеря для спецконтингента, «занимался, просто говоря, эквилибристикой» [14, л. 23]. Сплошной «эквилибристикой» и была одна из крупнейших строек СССР, сдача которой в эксплуатацию затянулась до второй половины 1950-х гг.

Список литературы и источников

1. Белоруссов Е.В. Камское море: Строительство Камской ГЭС и реконструкция речного транспорта на Каме. – Молотов : Кн. изд-во, 1954. – 32 с.
2. Бородулин С. Приморский район // Ретроспектива. – 2010. – С. 27–34.
3. Бурдин Е.А. Куйбышевский гидроузел: история создания и последствия : дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2008.
4. Бурдин Е.А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930–1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов) : дис. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2012.
5. Гергерт В.Э. Дорога света: записки гидростроителя. – Пермь : Кн. изд-во, 1981. – 267 с.
6. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР. Собрание документов /

О.В. Лавинская, Ю.Г. Орлова. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2008. – 448 с.

7. Кириченко А.Д. Сооружение Даугавского каскада ГЭС: история, проблемы 1936–1967 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Рига, 1990.

8. Климов В.П. Камская ГЭС. Популярный очерк. – Молотов : Кн. изд-во, 1956. – 98 с.

9. Конъюнктурные обзоры, пояснительные и инструктивные записи о ходе работ за 1934 год // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 749.

10. Меерович М.Г. Градостроительная политика в СССР (1917–1929). От города-сада к ведомственному рабочему поселку. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 346 с.

11. Переписка Камгэсстроя о специалистах // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 1110.

12. Переписка Камгэсстроя по вопросам отчуждения и затопления // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 192.

13. Переписка Камгэсстроя с Главгидростроем // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 595.

14. Переписка с гидроэнергопроектом по производственным вопросам за 1944–1946 год // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 3. Д. 2.

15. Переписка Средволгопермстроя с областными организациями // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 39.

16. Переписка Средволгопермстроя с областными предприятиями, учреждениями и организациями // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 13.

17. Переписка Средволгопермстроя со Средволгостроем // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 12.

18. Постановления и переписка с Центральным Комитетом Союза РСТП Урала и Западной Сибири // ГАПК. Ф. р-209. Оп. 1. Д. 1.

19. Постановления Центрального комитета Союза рабочих строителей тяжелой промышленности // ГАПК. Ф. р-209. Оп. 1. Д. 3.

20. Приказы и распоряжения Главгидроэнергостроя // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 48.

21. Приказы по Управлению Средволгопермстроя за 1932–1933 гг. // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 8.

22. Распоряжения по Свердловгопермстрою за 1933 год // ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 6.

23. Строители Камской ГЭС / ред.-сост. М.Г. Гуревич. – Молотов : Кн. изд-во, 1956. – 366 с.